

Гидон Кремер, принесенный «Норд-Вестом»

КОНЦЕРТ

Мастер прибыл на один день, чтобы сыграть концерт в рамках фестивальной программы «Норд-Вест», который проводят Латвия, Литва, Финляндия, Швеция и Эстония.

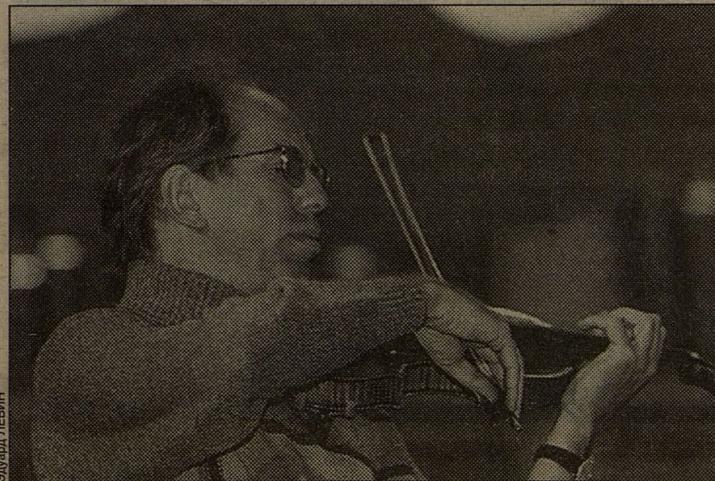
Даже при беглом взгляде на список устроителей нетрудно догадаться, что основную идею фестиваля можно определить словами персонажа сказки А. А. Милна: «Забудем старые обыды и похищенные хвосты». На церемонии открытия, как и на научном семинаре «Балтийские пути и встречи культуры», царила атмосфера благородного примирения; основным рабочим языком фестиваля стал русский.

Кремер – один из лучших примеров взаимодействия культур, «гражданин мира»: «Завтра я в Лондоне, а послезавтра в Кельне, а сюда приехал из Стокгольма... Я каждый день в другом городе, поэтому у меня все сбилось – каждый день другая гостиница, каждый день другой выключатель...» – не говоря о том, что этнокультурный генезис самого скрипача восходит к латышскому, русскому, шведскому, еврейскому и немецкому корням. Со своим подопечным оркестром «КРЕМЕРА БАЛТИКА», состоящим из молодых музыкантов стран Балтии, маэстро (как и профессор Саулюс Сондцецкис, дирижер оркестра) общается тоже по-русски, «потому что после 15 лет жизни в Москве не может быть иначе».

– Надеюсь, – говорит Кремер, – что хорошая музыка будет сопровождать нас и в третьем тысячелетии. Я думаю, что человеческие чувства всегда будут важны, и музыка будет способствовать их углублению.

– Вы уже много лет записываетесь на такой показательной для нашего времени фирме, как ECM, которой свойственно смешение высокой и популярной традиций...

– Не только с ней, я с очень многими фирмами работаю. Вообще ECM не единственная, кто занимается экспериментами на стыке культур. Просто у них всегда была своя линия, они очень стремились к чистому звуку, для них всегда были дороги тишина и импровизация. В этом смысле ECM – особенная компания, но многие замечательные художники сотрудничают и с другими фирмами, так что среди всей той коммерческой продукции, которая есть на рынке, можно найти и некоторые драгоценности.

Эдуард ЛЕВИН

Гидон Кремер репетирует перед концертом

– Возможно ли продолжение вашего сотрудничества с джазовыми музыкантами – подобно альбому с Кейтом Джарретом?

– Вы знаете, я ни по образованию, ни по особенностям своим не являюсь настоящим джазистом. Но импровизация мне очень близка, я пытался играть и с Леонидом Чижиковым немножко... Вообще к сотрудничеству с музыкантами из другого жанра я вполне открыт. Сейчас мне удалось записать камерную оперу Астора Пьяццоллы «Мария де Буэнос-Айрес», в этом проекте принимали участие современные аргентинские певцы. В другом проекте Пьяццоллы, который только что вышел на рынок, заняты певица Мильва, замечательные гитаристы братья Асат.

– В своей книге «Осколки детства» вы пишете об обширной династии Кремеров...

– Ну что значит «обширная» – у меня все музыканты в семье.

– Хотите ли вы музыкантской судьбы для своих детей?

– Нет, нет. Для своих дочек я этого не хочу. Я очень хочу, чтобы они любили музыку, но я их не

вижу музыкантами. Но если моя младшая дочь – ей 4 с половиной года – вдруг захочет этого, я препятствовать не буду.

– На репетиции вы говорили оркестру о риске при исполнении музыки. Что вы имели в виду?

– Я считаю, что исполнение особенно ценно именно тогда, когда что-то ставится на карту. Если оно удобно и комфортно, то в нем нет никакого душевного посыла и непонятно, зачем оно делается.

– Вы азартный человек?

– В музыке, наверное, очень.

– Вы постоянно окружены музыкой. Еще не утратили способность ее слушать?

– Я способен слушать музыку, иначе я не был бы способен играть ее...

Репетиция принесла редкостное удовольствие, чего, к сожалению, не скажешь о концерте. Это никак не относится к Кремеру, понятно, что на сегодняшний день разница между Кремером и «КРЕМЕРАТОЙ» примерно такая же, как между государем и милостивым государем. Оркестр собран менее года назад, средний возраст музыкантов – 22 года, и для них постоянная работа с мастером – пока лишь

знак причастности к высшей лиге, но еще не входящая в нее. Основная проблема заключалась в программе второго отделения концерта, состоявшего из произведений композиторов трех балтийских стран, где родились оркестранты: сам по себе этот факт не мог претендовать на то, чтобы заинтересовать публику Большого зала консерватории. Она и не заинтересовалась. Сильнее всего, в начале отделения, прозвучал Чюрленис, композиторский язык которого, в силу некоторых объективных причин, оказался в стороне от влияния американского минимализма...

Люсек, 15.11.1997.
26 окт.-2 нояб., Юрий ВАСИЛЬЕВ,
– с.20 Имантс Даудиш

P.S. После концерта Посол Латвии торжественно объявил, что Гидон Кремер удостоен премии Балтийской ассамблеи (парламентская ассамблея трех балтийских стран) в области искусства за 1997 год.